

Жалоба Фань Цина получила лишь легкую улыбку от Фань Шэня, как любящего, терпимого и доброго старшего брата.

Но Сяо Хэ, наблюдавший со стороны, чувствовал горечь на сердце.

Что?! Он поцеловал кого-то еще прямо в лицо, и ему было все равно!

Неужели на этот раз Фань Шэнь действительно не любил его?

Сяо Хэ почувствовал себя немного не в своей тарелке. Согласно нормам, пока он прибыл в мир, Фань Шэнь будет интересоваться им. Но теперь, после постоянного успеха Сяо Хэ, Фань Шэнь изменился. В конце концов, Фань Шэнь знал, что он существует, поэтому ощущения новизны больше не было. Если бы Сяо Хэ сознательно отверг его, то, возможно, он действительно...

Нет! Он бы не стал!

Вскоре Сяо Хэ снова взбодрился. Его нельзя было обмануть. Фань Шэнь, должно быть, любил его, и сейчас он только притворялся!

Сяо Хэ украдкой взглянул на Фань Шэня, но, к сожалению, он вообще не мог прочесть эмоции другого человека.

Но это не имело значения. Сяо Хэ моргнул и подумал об этом.

Было бы хорошо, если бы он этого не показывал, у Сяо Хэ было много способов спровоцировать его.

Итак... Сяо Хэ начал активно отвечать Фань Цину.

Фань Цин был очень навязчивым. Ему было уже семнадцать лет, но он всегда оставался дома и редко общался с людьми, поэтому его характер был чистым и бесхитростным. Он думал о Сяо Хэ с самого детства, поэтому он ему очень нравился, и ему приходилось все делать вместе с ним.

Сяо Хэ изначально решил действовать таким образом, чтобы спровоцировать Фань Шэня, но после постоянного взаимодействия с Фань Цином он начал искренне любить эту симпатичную маленькую версию Фань Шэня.

Это был действительно невероятный опыт.

Сяо Хэ лично вырастил Фань Шэня во втором мире, но в то время Фань Шэнь не обладал

темпераментом ребенка и вместо этого часто баловал Сяо Хэ.

Теперь, когда он встретил Фань Цина, хотя он знал, что Фань Цин был лишь ментальным фрагментом, Сяо Хэ не мог не полюбить его.

Это была не любовь. Он просто хотел позаботиться о нем, позаботиться об этом уникальном маленьком Фань Шэне.

Так и прошло полмесяца.

План Сяо Хэ спровоцировать Фань Шэня не имел ни малейшего эффекта.

Он и Фань Цин приходили и уходили как пара, оставались вместе весь день и даже время от времени занимались интимными делами, но Фань Шэня это не волновало.

Он просто напоминал им, что они еще не были официально женаты, когда они заходили слишком далеко.

Сяо Хэ был довольно обескуражен.

Был ли Фань Шэнь слишком хорош в том, чтобы сохранять самообладание, или он действительно принял его как мужа своего младшего брата?!

Если бы это было первое, у Сяо Хэ все еще была бы какая-то мотивация, но если бы второе, то что... что ему делать?!

Как раз когда он был в растерянности, Фань Цин непреднамеренно сказал что-то, что возродило волю Сяо Хэ к борьбе.

«Брат Сяо Хэ, слава богу, ты альфа, иначе я не смог бы победить своего брата!»

От этих слов глаза Сяо Хэ загорелись, но он не осмелился показать это, а только ответил: «Ты всегда шутишь».

"Я не шучу!" Сидя в объятиях Сяо Хэ, Фань Цин заговорил, пока ел виноград, очищенный для него другим мужчиной. «Ты никогда раньше не водил меня повеселиться, думая, что я слишком маленький, и слишком много плакал. Ты следовал за моим братом весь день, и моему брату тоже нравилось встречаться с тобой. Ты не знаешь этого, но я действительно ревновал в то время, ревновал, что мой брат крал тебя, и ревновал, что ты крал моего брата. Короче говоря, я не был счастлив».

Когда Сяо Хэ слушал это, его сердце не могло не двигаться. Ах, похоже, это было нечто большее.

Фань Цин все еще жаловался. «В то время я думал, ты выйдешь замуж за моего брата! Однако... - Глаза Фань Цина сощурились, когда он заговорил. «Я вырос сейчас и знаю, что я тебе нравлюсь, и ты мой».

Фань Цин продолжал говорить о чем-то, но Сяо Хэ больше не слушал.

Он моргнул, снова задумавшись о трюках.

Похоже, они с Фань Шэном питали некую привязанность, но они не проявили этого из-за своего статуса.

Но теперь... он собирался разоблачить это!

Сяо Хэ продолжал поддерживать близкие отношения с Фань Цином, но стал незаметно наблюдать за Фань Шэном более глубоко.

Постепенно Сяо Хэ заметил некоторые особенности, и он не мог устоять перед чувством внутреннего счастья.

Это было почти незаметно, но когда Сяо Хэ кормил Фань Цина, пальцы Фань Шэня слегка сгибались. Когда Сяо Хэ держал Фань Цина, Фань Шэнь сознательно отворачивался. Когда Сяо Хэ весело болтал и смеялся с Фань Цином, на лице Фань Шэня не было ни малейшей улыбки...

Когда перед ним раскрылись всевозможные подробности, Сяо Хэ убедился, что Фань Шэнь испытывает к нему чувства.

Пока он был уверен в этом, Сяо Хэ больше не боялся!

Месяц спустя, на дне рождения Фань Цина, появилась прекрасная возможность.

Семнадцать лет были порогом для омег. По достижении этого возраста у большинства омег наступает первая течка. И это был день, когда Сяо Хэ и Фань Цин поженились.

Так что эта вечеринка по случаю дня рождения прошла очень грандиозно, а хозяйева, Фань Шэнь и Фань Цин, были заняты всю ночь.

Сяо Хэ тоже не сидел сложа руки. Вокруг него было много друзей, которые все знали, что он собирается вернуться с красавицей на руках, и все они ужасно завидовали. Они наливали ему

вино один за другим, зудя напоить его, пока он не потеряет сознание.

К счастью, Сяо Хэ все еще помнил о самом важном. Он налил каждый стакан после того, как сделал глоток, и, украдкой обманывая таким образом, он не напился полностью.

Ради безупречного выполнения сегодняшнего плана Сяо Хэ тайно добавил кое-что в вино Фань Цина. Вскоре этот малыш напился, и вскоре его отправили обратно в свою комнату.

Это было немного нечестно, но Сяо Хэ в глубине души думал, что это всего лишь ментальный мир, и у него была только одна цель, поэтому у него больше не было столько сомнений.

Фань Цин был пьян, поэтому Фань Шэнь определенно позаботился о нем до конца.

На первый взгляд, Сяо Хэ много пил и был полностью облеплен, но он только разыгрывал игру.

Когда все разошлись, Сяо Хэ начал раскачиваться взад и вперед, не имея возможности даже идти ровно.

Фань Шэнь слегка нахмурился и протянул руку, чтобы поддержать его. «Если ты не можешь употреблять алкоголь, не пей так много».

Сяо Хэ наклонился ближе к нему, его сердцебиение немного ускорилось, и он не мог не сказать мягко: «Это потому, что я счастлив сегодня».

Он говорил от всего сердца, но Фань Шэнь почувствовал, как оно пронзило его уши. Он слегка нахмурил брови и не стал продолжать эту тему. «Я отведу тебя обратно в твою комнату».

"Хорошо." Сяо Хэ ответил, почти всем телом прижавшись к нему.

Фань Шэнь нахмурился еще сильнее, но ему не хотелось отталкивать его. Только пальцы на талии Сяо Хэ слегка дрожали.

Они были недалеко, и как бы медленно они ни шли, они скоро придут.

Сяо Хэ был так ошеломлен, что казалось, будто он заснул.

Фань Шэнь наклонился, чтобы посмотреть на него.

Вино не напоило Фань Шэня, но он напоил себя. Сегодня он тоже много выпил. Если бы это было раньше, он бы ушел сейчас. Но как только он подумал, что этот мужчина вот-вот женится, а тот, на котором он женился, был его собственным братом - что ему придется весь

день смотреть, как они сладко обнимаются друг с другом, - его сердце почувствовало, что это меня сбило так больно, что он даже не решился тяжело дышать.

Он явно был тем, кто встретил и полюбил его первым, но в конце концов... Сяо Хэ суждено было принадлежать не ему.

По его груди распространилась пронизывающая сердце боль. Фань Шэнь посмотрел на крепко спящего Сяо Хэ и его розовые губы, и не мог не подойти ближе и прижаться к ним.

Сяо Хэ так нервничал, что сердце было готово выскочить из его груди. Когда он почувствовал обжигающее тепло на губах, он был так взволнован, что ему захотелось немедленно открыть глаза.

Но он не мог... его отпугнуть.

На вид наполовину проснувшись, Сяо Хэ тихо простонал и приоткрыл рот.

Его влажное горячее дыхание, мягкий голос и совершенно незащищенное спящее лицо... все это было похоже на наводнение, атакующее форт, постоянно разрушающее разум Фань Шэня.

Сяо Хэ не мог удержаться от прикосновения к нему кончиком языка. Это крохотное движение было последней каплей, заставившей здание с грохотом расколоться.

Сяо Хэ все еще был доволен собой, но пылкий, интенсивный поцелуй, который, казалось, собирался поджечь прерии, вскоре лишил его рассудка.

***

Автору есть что сказать:

В последнее время я не был в отличном состоянии, надо немного поправиться, муа.

<http://bllate.org/book/14986/1326021>